

ЛИБЕРАЛЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ И РАБОЧИЙ КЛАСС

В статье анализируются отношение либералов Центральной России – кадетов и октябристов – к рабочему вопросу, а также формы и методы работы либеральных организаций края среди пролетарских масс, отмечаются как успехи, так и недостатки, показаны результаты их деятельности.

Важнейшей частью деятельности либеральных партий являлась борьба за влияние на массы трудящихся как необходимое условие в борьбе за власть в стране. Прежде всего они стремились возглавить рабочее движение, т.к. понимали его силу и весомость в освободительном движении. «В волнах бушующего моря, на самом их пеннистом гребне встал рабочий – плохо одетый, голодный, с красным знаменем в руках, с твердой решимостью завоевать свободу себе и России, – писал кадетский «Смоленский голос». – Пролетариат своей борьбой приковал к себе внимание не только России, но и всего цивилизованного мира. Одни со страхом и ненавистью смотрят в его пролетарские очи, другие с полной надеждой взирают на его творческие силы» [1].

Составной частью кадетской программы была ее рабочая программа. Она создавалась под мощным влиянием рабочего движения в стране и роста популярности социал-демократической партии. Поэтому многие ее положения были прогрессивными для своего времени и опережали рабочие программы западноевропейских буржуазных партий. Она требовала свободы стачек и забастовок, 8-часового рабочего дня (с некоторыми оговорками в сроках введения его на отдельных видах производства), заключения с предпринимателями коллективных договоров, создания примирительных камер, социального страхования и т.д. Так, «Клязьма» поместила большую статью «О рабочем вопросе», в которой рассказывала историю возникновения рабочего вопроса, отмечала характерные особенности жизни пролетариата (необеспеченность существования, зависимость от работодателя, объединение рабочих в союзы и т.д.), а в заключении подробно остановилась на взглядах правых и социалистов на поставленную проблему. Излагая программу конституционно-демократической партии (КДП) по рабочему вопросу, газета подчеркивала: «Если не считать наших социалистических партий, поставивших на своем знамени интересы пролетариата, то из остальных сложившихся за последнее время партий только лишь конституционно-демократическая принимает на себя защиту интересов рабочих масс. В состав кадетской партии входят как люди, считающие социалистические идеалы неосуществимыми, так и люди, считающие их неосуществимыми в данный момент. Но вся партия твердо и искренне стоит за широкие экономические и социальные реформы. В частности, по отношению к рабочему вопросу конституционно-демократическая партия выставляет на первый план те реформы, которые, по ее мнению, действительно необходимы для улучшения положения рабочего класса» [2].

На страницах кадетской печати была развернута широкая кампания по пропаганде профессиональных союзов, имевшая своей целью создание этих рабочих организаций в крае под эгидой кадетов. Газеты в своих заметках о стачечном движении сетовали на отсталость местных рабочих, указывали,

что в других городах России профсоюзы рабочих уже созданы и борются за экономические интересы своих членов. Так, «Тульская речь» в одном из номеров сообщала, что рабочие организации существуют в Киеве, Самарканде, Баку, Вильне, Херсоне и ряде других городов. «В Вильне союзы ведут успешную борьбу с хозяевами: рабочие столярных мастерских требуют введения 9-часового рабочего дня... Только в Туле, – сетовала газета, – профессиональные союзы совершенно не развиваются» [3].

Наконец, газета поместила сообщение, что и в Туле создан первый профсоюз рабочих по обработке металла, высказала слова приветствия в его адрес [4]. В другом номере она подробно рассказала о собрании, на котором присутствовали 300 человек. Рабочие решили создать отделение профсоюза металлистов. Теперь эта организация объединяет пролетариев Твери, Ярославля, Костромы, Владимира, Орла, Калуги, Смоленска и Рязани и насчитывает более 1000 членов. «Союз помогает безработным при болезни и других несчастиях» [5].

Несмотря на старания, кадетам не удалось закрепиться в профессиональном рабочем движении. У нас нет данных о союзах в Центральной России, находившихся под руководством КДП.

Кадеты выступали за свободу стачек и забастовок. Этот вопрос они рассматривали в связи с экономической целесообразностью данной проблемы, с влиянием стачек и забастовок на экономическую жизнь страны и положение рабочих. С одной стороны, отмечали они, экономические выступления рабочих наносят значительный удар по экономике государства и ведут к потерям не только для предпринимателей, но и потребителей, когда поднимаются цены и приходится переплачивать десятки и сотни миллионов рублей. С другой стороны, страдают сами рабочие, особенно когда стачки заканчиваются поражением.

Поэтому кадеты призывали к созданию примирительных камер, наподобие тех, которые существовали в Англии. В них разбирались споры, переданные членам камер по обоюдному соглашению. Решение подготавливали обе стороны в виде особого договора [3].

Местные кадеты не только выступали за свободу стачек и забастовок, но и пытались возглавить их, чтобы направить в нужное русло. Так, в Ярославле в ноябре 1905 г. они создали стачечный комитет. Комитет собирал пожертвования в пользу бастующих рабочих и служащих. 27 ноября он выпустил воззвание «Ко всему обществу» с призывом о помощи бастующим рабочим [6, с. 100].

Много внимания кадеты уделяли 8-часовому рабочему дню. 11 декабря 1905 г. в г. Покров Владимирской губернии состоялся воскресный митинг, посвященный рабочему вопросу. Организовали его кадеты. Вначале присутствующим была прочитана книга Шаховского «Черная сотня», в которой «ярко обличалось хулиганство этих противников народного просвещения». Затем был прочитан доклад, в котором выяснялась история рабочего вопроса, его сущность и стремление рабочих к экономическому освобождению труда. Главной задачей момента докладчик считал завоевание 8-часового рабочего дня. Он подробно остановился на физиологическом значении длинного и короткого рабочего дня, выяснив также результаты его сокращения в экономическом и социальном отношениях. «Было также указано, – подчеркивалось в отчете об этом митинге, – что 8-часовой рабочий день отнюдь не является целью рабочего движения, но лишь одним из средств освобождения труда» [7].

Кадеты теоретически обосновали необходимость его введения. Согласно закону, писал «Владимирец», рабочий сегодня трудится 11,5 часов. То, что он зарабатывает, делится между ним и фабрикантом. Между тем идет непрестанная борьба за увеличение и уменьшение рабочего дня. Фабрикант готов заставить работать человека все 24 часа в сутки и превратить его в машину. Рабочие же требуют 8-часового рабочего дня. Кто из них прав?

Человек покорил себе природу и, наконец, при помощи машин должен освободить человечество от рабства и служения одному физическому труду. Часть его должна освободиться для служения жизни духовной, культурной. Жизнь его должна делиться не на две части – физический труд и восстановление сил после него, а на три: физический труд, духовная жизнь и восстановление сил [8].

На основе анализа положения рабочих в Западной Европе, а также выкладок ученых газета приходит к выводу о правомерности борьбы русских рабочих за 8-часовой рабочий день: «Опыт показывает, что рабочие правы, требуя 8-часового рабочего дня. Но фабриканты всегда были против сокращения рабочего дня. В погоне за прибылью они боятся ущерба для себя, а не упадка промышленности. Вот почему нельзя надеяться, что сокращение рабочего дня может произойти путем добровольного соглашения рабочих с фабрикантами». Кадеты полагали, что это может случиться только законодательным путем через Думу [9].

В другом номере «Владимирец» публикует обширную статью за подписью «Н. В-в», в которой вновь доказывается необходимость введения 8-часового рабочего дня, причем – в отличие от Программы КДП – немедленно. Автор доказывает, что это – самый верный путь как к развитию промышленности, так и освобождению рабочих от социального гнета. Он разбивает доводы противников немедленного введения 8-часового рабочего дня. Во-первых, пишет он, сегодня нет никакого договора между фабрикантами и рабочими, а есть «произвол капиталиста». Не дело Государственной Думе вмешиваться в спор. «О продолжительности рабочего дня должны договариваться сами фабриканты и рабочие».

Во-вторых, противники немедленного введения 8-часового рабочего дня утверждают, что в случае его введения в стране не найдется рабочих, которые заняли бы освободившиеся места. Однако автор на фактах и цифрах доказывает обратное, что в России имеются неиспользованные рабочие руки в лице безработных и обезземеленных крестьян.

В-третьих, кратковременное сокращение производства с лихвой будет покрыто модернизацией производства: «Где труд дорог, там находятся лучшие машины, и дорогой труд делается дешевле. Фабриканту нечего бояться за свою прибыль: она у него останется по-прежнему».

В-четвертых, многие высказывают опасения, что в случае введения 8-часового рабочего дня фабриканты пострадают в конкуренции с западным товаропроизводителем. Но от конкуренции, возражает автор, не спасет долгий рабочий день. Известно, что в отсталых странах при дешевом труде везде бывает плохая промышленность. Напротив, в передовых странах, где труд очень дорог, промышленность быстро и пышно расцветает. «С западной конкуренцией нужно бороться не дешевым, поработанным рабочим, а свободным, просвещенным и дорогим рабочим, – заключает он. – Введение 8-часового рабочего дня – это более верный путь к развитию промышленности» [10].

За немедленное введение 8-часового рабочего дня ратовал и «Новоторжский голос», поместивший статью И. М. Ланина «К вопросу о 8-часовом рабочем дне». Во-первых, пишет он, при сокращении рабочих часов до 8 можно удержать «всю совокупность производимых в государстве товаров и услуг. Меньший рабочий день даст лучше отдохнувших, более сильных, более развитых и поэтому более продуктивных рабочих» [11].

Во-вторых, не понизится и зарплата. Если же это случится, то временно, передовое машинное производство будет диктовать неуклонное повышение зарботков рабочих [12].

В-третьих, не произойдет всеобщего повышения цен. Будут лишь относительные изменения: на одни товары они увеличатся, на другие упадут.

В-четвертых, не снизится и вывоз товаров за границу. Наоборот, машинное производство даст увеличение выпуска товаров, повысит их конкурентоспособность, и Россия завоюет новые рынки [13].

Кадетская печать региона высказала свое отношение к Советам рабочих депутатов. Она отмечала, что Советы – это органы руководства непосредственной борьбой широких трудящихся масс. В настоящее время, писало «Костромское слово», когда потерпело поражение вооруженное восстание, на первый план выходит мирная думская работа. Что же касается Совета, то его создание необходимо отложить для другого благоприятного момента, «когда такая организация понадобится».

Вместо Советов рабочие должны организовывать «рабочие комиссии». Их задача – «втянуть широкие массы в политическую жизнь, помочь им разбраться в текущем моменте, дать понять, как невыгодно вступать в бой с правительством», и доказать, что центром внимания широких слоев населения должна быть Дума. «Мы говорим рабочим: в Думе имеется группа депутатов, представляющая интересы рабочего класса, – социал-демократическая фракция. Для того, чтобы борьба шла успешнее, необходимо организовать ее шаги в Думе с нашими шагами вне Думы. С этой целью следует по всем заводам и фабрикам создать органы, например, под названием «комиссий», которые стали бы связующим звеном между депутатами и рабочими данного предприятия. Посредством этих комиссий рабочие будут знать о тех шагах, которые депутаты из социал-демократической фракции намерены предпринять. Через них они будут передавать в Думу свои желания и мнения» [14].

В заключении следует отметить, что влияние кадетов среди рабочих Центральной России было незначительным. Им не удалось возглавить пролетарское движение в крае. Характерным в этом отношении является высказывание одного из современников, что «кадеты у ярославских рабочих вообще не имели кредита, несмотря на то, что кадетские агитаторы на рабочих митингах «признавались» в своих «теплых чувствах» к рабочим; выступая чуть ли не с выражением полной солидарности с рабочим классом» [6, с. 74].

В то же время влияние социал-демократической партии было чрезвычайно сильным, даже решающим. На митингах и собраниях рабочие желали слушать только социал-демократов. «Социал-демократов выписывали на рабочие собрания в уезды и на фабрики. Ярославские рабочие чувствовали, что именно социал-демократы представляют собой подлинную партию пролетариата, и всячески старались это показать и подчеркнуть [6, с. 75].

Кадеты не сумели взять в руки ни одного рабочего профсоюза. В Иваново-Вознесенске была организована профсоюзная группа, в которой все

307 членов были рабочие, но она скоро распалась [15]. Другая кадетская группа была создана на Сосновском химзаводе Ярославской губернии. Насчитывала она 15–20 человек. В ноябре 1906 г. она распалась [16].

4 апреля 1912 г. на далекой сибирской реке Лене произошло трагическое событие, всколыхнувшее всю Россию: царские войска расстреляли мирную демонстрацию рабочих. Кадетская печать тотчас отреагировала на новое злодеяние отживающего строя. «Костромская жизнь» дала подробную информацию о происшествии в Бодайбо, изложила требования рабочих, состоящие из 10 пунктов, запросы думских депутатов от кадетской, социал-демократической и октябристской партий правительству по поводу ленских событий, реакцию в стране на них [17].

13 апреля газета публикует статью Ф. Чен-лова «Некультурный прием управления на Бодайбо», в которой прослеживает развитие событий на Лене. Автор пишет, что сердца русских людей под влиянием событий последних 5–7 лет привыкли к смертным казням, очерствели и огрубели. «Цена жизни упала так низко, что она ни во что не ценится». И все-таки когда были получены известия о событиях в Бодайбо, «сердца большинства русских граждан содрогнулись от ужаса. Убито 250 и ранено 270 рабочих! Ведь это настоящее сражение! Такие телеграммы обычны для того времени, когда идет война с внешним врагом!».

«Почему такое могло случиться?» – задается вопросом автор и отвечает: «Власть, привыкшая к различным способам управления, натывается на организованное, спокойно-твердое, культурное сопротивление, теряет под собой почву, не знает что делать и как поступить и, в конце концов, чтобы покончить с неприятным для себя беспокойством, отдает приказ: «Патронов не жалеть!». Одним словом, все на своих местах и все происходит так, как и следует в подобных случаях» [18].

«Рязанская жизнь» ленским событиям посвятила передовицу. За одну неделю, пишет она, произошли две катастрофы. Только что весь мир содрогнулся при известии о крушении океанского парохода «Титаник», сопровождавшегося гибелью 1600 пассажиров. Еще не успели высохнуть слезы родственников и близких несчастных пассажиров, как в Бодайбо пролилась кровь рабочих. «То, что произошло на Ленских приисках, было для русского общества равносильно катастрофе с «Титаником». В далекой, отрезанной от всего мира тайге происходит нечто потрясающее. Борьба капитала с трудом доходит до крайних размеров... Русское общество ждет от правительства исчерпывающих разъяснений» [19].

Таким образом, кадеты края применяли разнообразные формы и методы работы среди пролетарских слоев, стремясь подчинить их своему влиянию. Однако эти попытки успехом не увенчались, рабочие шли за социал-демократической партией.

Местные октябристы признавали значение рабочего вопроса и стремились привлечь на свою сторону пролетарские массы. Но делали они это с гораздо меньшей активностью, чем кадеты, не говоря уже о социал-демократах и эсерах. Ими признавалось тяжелое положение рабочих, они посвящали этому вопросу статьи, заметки, отдельные публикации. Так, «Тульский вестник» подробно исследовал уровень заработной платы в России, США и Англии и пришел к выводу, что плата за труд русскому рабочему в 3–4 раза ниже, чем в этих странах. Поэтому, делает вывод газета, он не заинтересован в

количестве и качестве выработанной продукции, «отзвонил и с колокольни долой» [20].

«Смоленская газета» опубликовала изложение рабочей программы партии. Важнейшим разделом ее был вопрос о 8-часовом рабочем дне. На какой позиции стояли местные октябристы? Они заявляли лишь о своем «стремлении к возможному сокращению рабочего дня и сверхурочных работ», т.е. фактически выступали против удовлетворения одного из основных требований рабочих [21].

Октябристская печать посвящала публикации и такому важному вопросу, как право рабочих на забастовки. В целом, не возражая против их проведения, они в то же время указывали, что «под страхом уголовной ответственности» их следует запретить для лиц, находящихся на государственной службе, если они препятствуют государственной обороне или угрожают народному здоровью, а также в учреждениях водоснабжения, освещения, канализации и массового передвижения людей.

Октябристский «Ярославец» в передовице «Стачки рабочих» утверждал, что «для стачек серьезной причины нет». Почему же они возникают, и даже наблюдается «поднятие новой волны стачек?». Оказывается, дело в том, что рабочие живут психологией «жить сегодняшним днем» и не думают о нуждах всей страны. Поэтому они легко попадают под влияние революционных партий, «отравлены ядом социалистической идеологии» [22].

Кроме того, русские рабочие видят для себя пример рабочих других стран, где забастовки «существуют давно и приносят пользу». Но там процветают и промышленность, и торговля. «А у нас промышленность не цветущая – и та в застою», капитал бежит, все охвачены паникой. «Могут ли при таком положении дел забастовки оказаться полезными?» [23] – задается вопросом «Смоленская газета». И отвечает: в период упадка экономики забастовки ведут к сокращению или даже к прекращению производства. Хозяева теряют капитал, рабочие – зарплату, причем нередко становятся безработными. Поэтому, делает вывод газета, забастовки «безусловно вредны и для отечественной промышленности, и более всего для рабочих» [24].

Какие меры предлагают местные октябристы для борьбы с забастовками? Выход один, писал «Ярославец», – нужно организовывать лекции, учреждать курсы, где бы разъяснялись рабочим «необходимые вопросы». «Но у нас таких организаций нет, – сетовала газета, – и 10-миллионное рабочее население предоставлено для воздействия революционным элементам... Партии октябристов следует обратить особое внимание на это. И тогда прекратятся эти бессмысленные стачки протеста, неизвестно против чего и зачем делаемые» [22].

«Не поддержали местные октябристы и рабочие союзы. Профсоюзы возникли как боевые организации рабочего класса, – писал «Ярославец». – Вожди социал-демократов выступили против филантропических организаций, так как в них участвовали и предприниматели, и сумели повести за собой несознательную рабочую массу» [25]. Необходимо разоблачать подлинную сущность революционных партий и оторвать от них пролетариат. Ему надо объяснять, что, например, основу социал-демократической партии составляют «не рабочие, а беспочвенные интеллигенты и кавказские инородцы». Рабочие примыкают к ним «из-за ловкости социал-демократов». В заключении газета делает вывод, что увлечение крайними партиями в среде

русских рабочих «было явление наносное и преходящее... В массе своей они не только отказываются идти вместе с ними, но начинают противодействовать их разрушающей агитации и чересчур беззастенчивым предвыборным приемам» [26].

Среди рабочих надо насаждать различного рода общества взаимопомощи, как это было сделано, например, в Ярославле. В 1911 г. общество печатников имело приход 1924 руб., выдано из них пособия на 1251 руб. «Рабочие сами стали усердно записываться в эти общества» [27], – заключает автор статьи «Профсоюзы и общества взаимопомощи».

Оригинальным, но, пожалуй, единственным, прозвучало предложение «Тульского вестника» допустить рабочих к участию в прибыли. «Тогда и рабочие бы взаимно контролировали друг друга, удаляли ленивых, подбирали трудолюбивых и способных и таким путем увеличивали интенсивность труда» [20].

25 июня 1912 г. императором был утвержден закон о страховании рабочих. Газета «Ярославец» с удовлетворением отметила, что и кадеты поддержали его. Октябристы выразили надежду, что в будущем «все здоровые силы в России сделают все возможное, чтобы параллельно росту нашей промышленности возрастало и благосостояние рабочих и все их разряды получали справедливую и достаточную помощь на случай болезни и увечий, лишающих их возможности работать» [28].

У нас нет данных о деятельности октябристов среди рабочих. Создается впечатление, что они и не стремились к этому. Октябристы не понимали пролетарских запросов и требований и не пытались в них вникнуть. Неудивительно, что и влияние их в рабочей среде края фактически сводилось к нулю. Об этом можно судить хотя бы по составу выборщиков в Думу. Так, в Туле в период предвыборной кампании во II Государственную Думу рабочие выбрали 42 уполномоченных от социал-демократов, 23 – от эсеров, четырех – от кадетов, двух – от правых партий и ни одного от октябристов [29].

А. М. Белов в своем исследовании «Политические партии и рабочие Центрального промышленного района в революции 1905–1907 гг.» приводит численность рабочих в организациях различных партий Центральной России, в том числе кадетской и октябристской. Он отмечает, что только в трех кадетских организациях отмечалось участие рабочих: во Владимирской (из 927 членов партии 40 были рабочими), Калужской (из 115 – двое рабочих) и Смоленской (из 215 – восемь рабочих). Ни в одной из губернских парторганизаций «Союза 17 октября» участия рабочих не наблюдается [30].

Исключение составляет Иваново-Вознесенск Владимирской губернии. Здесь в период выборов в I Думу создалось уникальное положение. Как писала кадетская «Клязьма», самой первой в городе организовался отдел «Союза 17 октября». Октябристы развернули довольно активную митинговую деятельность, за короткое время – январь–февраль 1907 г. – проведя не менее восьми партийных собраний, на которые приходило от 1200 до 2000 человек, много рабочих и крестьян. «Рабочие – 60 тысяч – не имеют своей организации, – отметила газета, – и не по убеждению записались в «Союз», а чтобы иметь возможность посещать собрания этой партии». Она тогда была единственной оппозиционной партией в городе. Однако тут же газета подчеркивала, что «ивановские сознательные рабочие во всей своей массе не разделяют убеждений октябристской партии» [31].

Сколько рабочих состояло в Иваново-Вознесенском отделе партии октябристов? Точных данных нет, но в крайнем случае речь идет о нескольких сотен человек. Об этом говорит такой факт. В начале февраля 1906 г. из нее вышло сразу 200 рабочих, о чем они заявили официально письмом в Бюро Иваново-Вознесенского отдела. По-видимому, в скором времени из него вышли и остальные рабочие, потому что они «на собраниях убедились, что их интересы находятся в руках лиц, стремящихся разрешить рабочий вопрос далеко не беспристрастно» [31]. Уже в марте 1906 г. газеты не упоминают ни о массовых собраниях октябристов в Иваново-Вознесенске, ни об участии в работе организации «Союза» рабочих.

Газета не указывает на число вступивших в «Союз» крестьян. Но поскольку вход на собрания осуществлялся только по партийным билетам, а на них присутствовало от 1200 до 2000 человек, причем «много рабочих и крестьян», то можно предположить, что в октябристскую организацию записались десятки, а может и сотни крестьян.

Новый всплеск интереса к рабочему вопросу в октябристской прессе наблюдается в связи с ленскими событиями. Всю вину за трагедию октябристы переложили на революционеров, которые «за спиною измученных трудом и лишениями рабочих, играя их жизнью и благополучием, задумали осуществить свои фантастические, преступно-революционные планы» [32].

Однако этого октябристам было мало. Они заодно обвинили в происходящем и кадетов. Кадеты, как левые партии, тоже расшаркиваются перед пролетариатом, рабочими, клеймя промышленников. Это они делают с единственной целью – заработать политический капитал и перетянуть на свою сторону пролетарские массы. Это типичная кадетская позиция, «полная лжи и политиканства». Кадеты надеются, что рабочие, в массе своей люди темные и мало сведущие, не сумеют разобраться в сложных социальных вопросах и в предстоящих выборах в IV Думу проголосуют за них [33].

Октябристы предлагали, на их взгляд, самый простой и эффективный план решения всех назревших проблем в рабочем вопросе. «Казалось, чего проще и плодотворнее было бы для рабочих, покончив с политическим провокаторством в их среде революционеров и прекратив все эти митинги и всякие утопические посулы будущего социального рая, пойти прямым путем к улучшению своего положения. Какое сочувствие и содействие встретили бы они в этом случае и от правительства, и от общества и как много могли бы достигнуть в области законодательства, и в области экономических мероприятий!» [35] – восклицает октябристский «Ярославец».

Таким образом, октябристы края поддержали рабочую программу партии и стремились популяризировать ее среди населения. Для решения рабочего вопроса они предлагали нереальные и надуманные пути, что показывает их полный отрыв от пролетарских масс, среди которых они практически не работали, и запросы и нужды, которых не знали, а влияние их было незначительным. Исключением является Иваново-Вознесенск, где в январе–феврале 1906 г. отдел «Союза» проводил массовые партийные собрания, в которых принимали участие рабочие и крестьяне; несколько сот рабочих записалось в октябристскую партию, чтобы иметь возможность посещать эти собрания. Однако скоро они вышли из нее. В целом же по краю участие рабочих в либеральных партиях было единичным, а влияние либералов в пролетарских массах незначительным.

Список литературы

1. Смоленский голос. – 1905. – 19 декабря.
2. Клязьма. Владимир. – 1906. – 17 февраля.
3. Тульская речь. – 1906. – 14 ноября.
4. Тульская речь. – 1906. – 17 ноября.
5. Тульская речь. – 1906. – 24 ноября.
6. Ярославль в первой революции. – Ярославль : Истпарт, 1926.
7. Клязьма. Владимир. – 1906. – 11 января.
8. Владимирец. – 1907. – 11 мая.
9. Владимирец. – 1906. – 20 сентября.
10. Владимирец. – 1906. – 29 сентября.
11. Новоторжский голос. – 1906. – 30 мая.
12. Новоторжский голос. – 1906. – 4 июня.
13. Новоторжский голос. – 1906. – 6 июня.
14. Костромское слово. – 1906. – 7 июля.
15. ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 177. Л. 32.
16. ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 415. Л. 2.
17. Костромская жизнь. – 1912. – 10 апреля.
18. Костромская жизнь. – 1912. – 13 апреля.
19. Рязанская жизнь. – 1912. – 8 апреля.
20. Тульский вестник. – 1906. – 2 декабря.
21. Смоленская газета. – 1905. – 16 декабря.
22. Ярославль. – 1912. – 5 ноября.
23. Смоленская газета. – 1905. – 23 декабря.
24. Смоленская газета. – 1906. – 6 января.
25. Ярославль. – 1912. – 19 ноября.
26. Ярославль. – 1912. – 23 июня.
27. Ярославль. – 1912. – 19 декабря.
28. Ярославль. – 1912. – 3 июня.
29. Тульский вестник. – 1907. – 10 января.
30. **Белов, А. М.** Политические партии и рабочие Центрального промышленного района в революции 1905–1907 гг. : дисс. ... докт. ист. наук / А. М. Белов. – Кострома, 1998.
31. Клязьма. Владимир. – 1906. – 1 февраля.
32. Ярославль. – 1912. – 15 июля.
33. Ярославль. – 1912. – 20 августа.